

Она только что вышла из ванной, а два маленьких ребенка уже вбежали, вымытые папой. Они переоделись в свои милые пижамки с динозаврами и запрыгнули на кровать.

— Я беспокоюсь за тебя, — сказал Шэнь Юйчэнь, заглянув в спальню.

— Не стоит беспокоиться, тебе сегодня надо пораньше лечь спать и отдохнуть, я разбужу их завтра.

Шэнь Юйчэнь объяснил:

— Постарайся разбудить их не позже семи часов. Ложитесь спать сегодня пораньше, сяо Наня очень трудно поднять с кровати поутру.

Су Юаньюань все еще хотела сказать еще несколько слов своему мужу, но после того, как Юйчэнь закончил свои объяснения, он взял на себя инициативу закрыть дверь и ушел, так что у нее даже не было возможности поговорить.

— Мама, что ты стоишь у двери? Иди сюда, давай играть вместе!

Звук голосов ее сыновей вернул ее к реальности, и Су Юаньюань подняла голову, едва не получив сердечный приступ. Сяо Бэй прыгал все дальше и дальше от центра, казалось, что он вот-вот упадет с края кровати. Она поспешно бросилась к нему и взяла на руки.

— Что случилось? Мама? — Шэнь Ибэй все еще не понимал, что произошло, и растерянно смотрел на Су Юаньюань.

Су Юаньюань была в таком ужасе, что приказала:

— Прекратите сейчас же. Вы двое, не прыгайте по кровати. А если вы упадете и ударитесь головой? А если ты повредишь голову и станешь глупым?

Если бы она сейчас не была здесь, сяо Бэй упал бы.

Два брата постояли немного, напуганные угрозой Су Юаньюань стать глупыми, и медленно выскользнули из постели, а затем прижались друг к другу, словно сделали что-то плохое.

Су Юаньюань посмотрел на своих детей, готовых к дисциплинарному наказанию, и не смогла не улыбнуться, подойдя к ним и обняв их.

— Все в порядке, мама вас не ругает. Но ваши действия только что были слишком опасными, не делайте так больше, хорошо? Обещайте маме.

— Да, — братья оба выглядели немного смущенными.

— Хорошо, обещание на мизинце, не забывайте об этом на сто лет, — она вытянула мизинец и дала обещание вместе с сыновьями, а дети, возможно, не слышавшие раньше такого забавного способа давать клятвы, с любопытством смотрели на скрещенные пальцы с круглыми глазами.

— Папа ругал вас, ребята? — Су Юаньюань с любопытством спросила, вспомнив, как два брата, съежились, стоя рядом.

Шэнь Инань нерешительно кивнул.

— Часто вас ругал?

— Нет, только один раз папа был особенно злым и наказал нас... — Шэнь Ибэй также говорил неуверенно.

«Это же не может быть телесным наказанием детей, верно?»

Сердце Су Юаньюань сжалось, и она спросила:

— Каково было наказание?

Сяо Нань обвиняюще сказал:

— Мытье посуды, много дней подряд мы мыли всю посуду. А папа даже сказал тетушке Сун не помогать и наблюдать со стороны.

Она едва сдерживала смех:

— Чем вы, ребята, так расстроили папу, что ему пришлось вас наказать?.. Кхе, и наказал вас так сурово.

— Мы с братом играли с мячом на первом этаже и случайно разбили мамину фоторамку, поэтому папе пришлось нас наказать, — голова сяо Бэя было так сильно склонена, что упиралось в грудь.

Су Юаньюань успокаивающе погладила малыша по голове:

— Ничего страшного, почему все так сурово?

Младший брат поднял свою маленькую руку и сказал:

— Я знаю почему! Потому что папа всегда смотрит на эту фотографию и говорит, что это лучшая фотография мамы.

«Лучшая моя фотография? Какая?»

Су Юаньюань не помнила ничего подобного, ее старые фотографии заполнили всю галерею телефона. И мысль о том, что Юйчэнь просматривает тысячи ее JPG, заставила ее почувствовать себя не в своей тарелке. Ему определенно было нелегко.

— Что произошло с этой фотографией позже? — поинтересовалась Су Юаньюань. Вечером она ничего не видела в гостиной.

Братья сразу же сказали:

— Ну, папа боялся, что мы снова ее разобьем, и убрал в спальню.

Тц. Она была в спальне, и она даже не могла увидеть, какая это была фотография, если бы захотела. Если бы не Юйчэнь, который всегда следил за ней, она бы смогла пройти через дверь, ни капли не смутившись.

Су Юаньюань посмотрела на время: было почти десять часов, очень поздно.

— Давайте ляжем спать, нам завтра рано вставать в детский сад.

При упоминании детского сада выражение лиц братьев снова стало кислым, и они пробормотали:

— Я не хочу ходить в детский сад.

— Маме тоже приходилось ходить в детский сад, и мама тоже не хотела туда ходить. Но дедушка и бабушка сказали, что только когда я пойду в детский сад, я смогу получить знания и завести новых друзей.

Сколько детей готовы идти в детский сад? Когда ей было два с половиной года, ее отдали в детский сад. Она держала своего брата за рукав, сопровождая все плачем, но ее все же доставили до двери сада. Но как только мама и папа ушли, она разрыдалась пуще прежнего.

Более того, брат и сестра были в разных группах: Су Чжань — в средней, а она — в младшей.

— А мама тоже плакала в первый день в детском саду? — спросил младший сын.

В этот момент Су Юаньюань почувствовала, что у них определенно есть что-то общие.

— Я узнала об этом только когда стала старше и услышала от твоей бабушки, что сначала я плакала целую неделю, и мои глаза все время были опухшими.

Затем она увидела, как на лицах ее сыновей появилось выражение «Оу, плакса».

Она:

«...»

Су Юаньюань уткнулась лицом в свои ладони. Так неловко, она было до смерти смущена. Если бы она знала об этом заранее, то не сказала бы этого.

Шэнь Ибэй притворился взрослым, чтобы успокоить ее:

— Все в порядке, мама, мы с братом не будем смеяться над тобой.

— Спасибо, — улыбнулась она сыновьям.

<http://tl.rulate.ru/book/50688/2684857>